Глава 8, Премьер-министр замаскировался

- Брат! Зачем тебе было нужно, чтобы я сделалась королевой?

Лиу ЧхэнФун плакала, прижимая его ладонь к своей мокрой щеке.

(Лиу ЧхэнФун:) - Император так непостоянен в своих привязанностях. Он меняет женщин, как перчатки, а потом выгоняет их прочь, попользовавшись пару раз! И все это я должна терпеть!

Лицо Лиу ЧхэнФун было бледным и несчастным, она была одета в какой-то полинялый халат, в голубых глазах отражалась тоска безнадежности.

В то же самое время император, голый, бесстыдно развалившись на кровати своим мускулистым телом, громко хохотал в обществе трех проституток, обнимая их за все места, до которых мог дотянуться похотливыми лапами. Свечи и благовония, расставленные повсюду, создавали интимное освещение и окутывали сцену ароматным туманом, что делало обстановку во дворце похожей на бордель.

- Как тебя зовут, милашка? - спрашивал император. - А, не важно. Ха-ха-ха! Я даже свою жену не помню, как зовут...

(Лиу ЧхэнФун, рыдая в два ручья:) - Я не могу на это смотреть!.. Я повешусь.

Она повесилась!

(Лиу ЧхэнФун, с того света:) - Это император заставил меня покончить с собой. И все из-за того, что тебе зачем-то понадобилось, чтобы я стала королевой... Прощай навеки, мой брат...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Сестра, сестра, подожди! Не убивайте мою сестренку!

Лиу ЧхэнФун, не слушая его стенаний, бодрым шагом направилась к веревке, свисавшей с потолка, влезла в петлю и исчезла в столпе слепящего света, вознесшего ее чистую душу в небесное царство.

Закричав от ужаса, Лиу ЧхэнФэн сел в постели. Он еще пытался поймать протянутыми руками уходившую от него сестру и бестолково махал ими в воздухе.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Мама дорогая! Какое счастье, что это был только сон.

Он поправил на себе розовую ночнушку, кокетливо обнажившую его накачанный бицепс, и вытер пот со лба.

(Лиу ЧхэнФэн, в сомнении:) - Постойте-ка, я же не знаю ничего о личной жизни Ли ЧжиФаня... а вдруг в один прекрасный день этот кошмарный сон окажется реальностью? Придется мне задержаться во дворце и расследовать, что за человек этот Ли ЧжиФань... для блага моей сестренки.

План был составлен, и генерал Лиу, выскочив из розовой ночнушки, приступил к его немедленному исполнению.

С этой минуты императору ни на секунду не суждено было остаться одному: в любое время за ним неотлучно наблюдала пара каре-зеленых внимательных глаз, готовых на любые жертвы... для блага сестренки. Даже на подглядывание за другим мужиком.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Так... встает он всегда до рассвета... потом тренировка контактного боя...

Пока император в простой короткой робе, как вихрь, вертел вокруг себя мечом со свои обычным отмороженным выражением на лице, поднимая тучи обрубленных сучьев, лженаложница Лиу до слез зевала на заборе, иногда для разнообразия засыпая и падая.

(Лиу ЧхэнФэн, прячась на галерее большого зала совета и все еще зевая:) - Утром - совещание по государственным вопросам с министрами...

(Лиу ЧхэнФэн, мирно засыпая на балке перекрытия над кабинетом императора:) - После обеда... того... пишем ответы на официальные предложения...

Император сидел за низеньким столом, держась прямо, как стебель бамбука, и строчил комментарии, как заведенный. Перед ним стояла тарелка овощей на случай, если Его Величество проголодается. Каждый раз, делая паузу, он аккуратно укладывал кисточку на подставку в правильном положении.

(Лиу ЧхэнФэн, свисая вниз головой с дерева за окном покоев императора:) - Вечером... темно уже, но мы хрен ляжем спать... Изучаем литературу по технике боя с применением различного оружия... Хр-р-р... Как хорошо, я, оказывается, умею спать вниз головой... И так до полуночи... Опять мечом машет... Когда ты спишь, скотина?!

Лиу ЧхэнФэн преследовал Его Величество несколько дней и был на последнем издыхании. При этом объект его внимания был бодр и... обычно говорят "весел", но про Ли ЧжиФаня можно только сказать "безо всякого выражения на лице".

Наложник Лиу чувствовал усталость даже от того, что пытался записать ежедневные действия несгибаемого императора в дневник. Каждый раз, делая паузу, он засовывал кисточку между верхней губой и носом и старался удержать ее без рук...

Похоже, из Ли ЧжиФаня вышел-таки неплохой император...

Лиу ЧхэнФэн подтянул губу повыше, чтобы кисточка не вывалилась, и еще раз проверил свои записи.

- Постойте-ка, за все время, что я тут иду на великие жертвы на благо моей драгоценной сестры, этот идиот ни разу не посетил ни одну из наложниц... Может ли быть... что... - озадаченно бормотал он.

Лиу ЧхэнФэн заволновался, даже кисточка выпала из-под носа.

Может ли быть, что на войне он получил ранение прямо в свое бесценное хозяйство и теперь не способен функционировать как мужчина?!

Мешок без риса стоять не может?!

(Лиу ЧхэнФэн, не желая мириться с таким поворотом дел:) - Нет, я в это не верю. Он каждый день тренируется, тело у него что надо. Кубики на прессе такие выпуклые, я вчера хорошо посмотрел... И сегодня еще раз посмотрел, чтобы не было ошибки... К тому же он такой прилежный, учится все время и симпатичный... да, а что, он симпатичный, против этого не поспоришь... Он будет отличным мужем для моей сестренки!

Сонливость Лиу ЧхэнФэна мгновенно прошла. У него созрел новый коварный план. Лиса и тигр

воспряли в его душе. Глаза засветились зеленым огнем, один - как у тигра, другой - как у лисы.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Продолжаем операцию "Устроить погром в императорском гареме"!

Всякий знает, что главная неприятность, которая может произойти в гареме - это привязанность императора к одной из своих супруг в ущерб другим. Судя по лицу Лиу ЧхэнФэна именно это он и задумал. Это было лицо опасного человека.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ли ЧжиФань, трепещи, я сделаю так, что ты, как миленький, будешь прибегать в покои моей дорогой сестренки каждую ночь... (в глазах зажигается коварство)... и здесь буду ждать тебя я!

конец главы

http://erolate.com/book/3749/97496